

Вячеслав Владимирович АДАМОВИЧ,

ORCID 0009-0008-5348-8763

Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Санкт-Петербург)

адъюнкт

triger228@yandex.ru

Научный руководитель:

Антон Геннадьевич АНТОНОВ,

доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры уголовного права

Санкт-Петербургского университета МВД России

Научная статья

УДК 343.23:343.575

ХАРАКТЕР ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ В СВЯЗИ С ОПРЕДЕЛЕНИЕМ ЕГО ОБЪЕКТА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Общественная опасность деяния, объект преступления, незаконный сбыт, наркотические средства, общественные отношения, здоровье населения, общественная безопасность.

АННОТАЦИЯ. Введение. Объект преступления характеризует систему социальных ценностей, которым в результате совершения деяния причиняется вред (или создается угроза его причинения). В связи с этим такие деяния рассматриваются в качестве опасных для общества. Система объектов незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, предусмотренных уголовным законом, позволяет определить только те общественные отношения, вред которым причиняется первоначально. В то же время общественная опасность таких преступлений распространяется на более широкий круг социальных ценностей, выходя за пределы объекта, на который деяние оказывает разрушительное воздействие непосредственно. Поэтому особенно актуальным представляется определение характера общественной опасности незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов. Методы. В процессе проведения исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, были востребованы общенаучные методы (диалектический, системный, логический, анализ, синтез, дедукция, индукция), а также формально-юридический метод. Их комплексное использование позволило выявить проблемы, связанные с определением характера общественной опасности незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов. Результаты. Проведенный автором анализ уголовного законодательства и научных трудов позволил ему представить классификацию уровней общественной опасности незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в зависимости от объекта преступления.

ВВЕДЕНИЕ

Головно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов всегда являлось одной из приоритетных задач борьбы с преступностью в Российской Федерации. Сложный механизм противоправной деятельности данного вида обусловил ее разделение на различные самостоятельные акты преступного поведения, совершаемые как приобретателями таких средств и веществ, так и лицами, осуществляющими их нелегальное распространение.

Незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов представля-

ет собой наиболее опасное уголовно-наказуемое деяние из числа преступлений, составляющих рассматриваемую группу. Это обусловлено тем, что его последствиями оказываются деструктивные изменения в демографической, социальной, политической, экономической и иных сферах общественной жизни.

Большое значение имеет рассмотрение общественной опасности незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов с уголовно-правовой точки зрения, поскольку она является одним из материальных признаков преступления, а значит, позволяет разобраться в содержании объективной (качественной) стороны

Vyacheslav V. ADAMOVICH,

ORCID 0009-0008-5348-8763

Saint Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia (Saint Petersburg, Russia)

Adjunct

triger228@yandex.ru

Scientific supervisor:

Anton G. ANTONOV,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law
of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

THE NATURE OF THE PUBLIC DANGER OF THE ILLEGAL SALE OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR ANALOGUES IN RELATION TO THE DEFINITION OF ITS TARGET

KEYWORDS. Public danger of the act, object of the crime, illegal
sale, narcotic drugs, public relations, public health, public safety.

ANNOTATION. *Introduction.* The object of a crime characterizes the system of social values that are harmed (or threatened with harm) as a result of the act. In this regard, such acts are considered dangerous to society. The system of objects of illegal sale of narcotic drugs, psychotropic substances, and their analogues, provided for by criminal law, allows us to determine only those social relations that are initially harmed. At the same time, the social danger of such crimes extends to a wider range of social values, going beyond the object on which the act has a direct destructive effect. Therefore, determining the nature of the social danger of illegal sale of narcotic drugs, psychotropic substances, and their analogues is particularly relevant. *Methods.* In the course of the study, the results of which are presented in this article, general scientific methods (dialectical, systemic, logical, analysis, synthesis, deduction, induction), as well as the formal-legal method, were in demand. Their integrated use made it possible to identify the problems associated with determining the nature of the social danger of illegal sale of narcotic drugs, psychotropic substances, and their analogues. *Results.* The author's analysis of criminal legislation and scientific works allowed him to present a classification of the levels of public danger of the illegal sale of narcotic drugs, psychotropic substances, and their analogues, depending on the object of the crime.

преступного посягательства, включающем в себя объект уголовно-правовой охраны.

Объект преступления – важнейший элемент его состава. Это охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым в результате совершения преступления причинен существенный вред или угрожало причинение такого вреда. Именно выявление объекта посягательства предоставляет возможность раскрыть истинную сущность преступления. В связи с этим раскрыть в полной мере характер общественной опасности незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов возможно только после осуществления анализа социальных ценностей, на которые посягает это преступление.

МЕТОДЫ

Методологической основой исследования, результаты которого представлены в статье, выступил диалектический метод познания. Его использование помогло подтвердить когерентность и взаимозависимость характера общественной опасности и объекта преступления. Методы дедукции и индукции применялись при выявлении объектов незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов. Системный метод исследования позволил рассмотреть совокупность объектов преступления в качестве взаимосвязанных элементов системы, построенной по принципу сужения охраняемых уголовным законом общественных отношений. Путем обобщения теоретических положений автору удалось

прийти к выводу о необходимости выделения новых качественных уровней общественной опасности незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов. Формально-юридический метод использовался при изучении норм Особенной части уголовного закона, определяющих социальные ценности, на которые посягает преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В науке уголовного права существуют различные подходы к пониманию общественной опасности преступного посягательства, ее качественного наполнения и критерии, ее обуславливающих.

Д.В. Мирошниченко предлагает понимать общественную опасность как некий моральный смысл тех или иных действий, поскольку она участвует в формировании представления о предельной социальной нетерпимости поступка, реакцией на который является моральный упрек, оценивающий действие как вредоносное [1, с. 85].

Такой подход подразумевает, что общественная опасность в полной мере предопределяется ценностью тех общественных отношений, на которые преступник осуществляет посягательство, ввиду того что негативная социальная оценка его действий свидетельствует о значимости объекта уголовно-правовой охраны для общества. Подобной точки зрения придерживается, например, В.В. Хилюта. Он утверждает, что общественная опасность всегда производна от вреда, от тех ценностей, которые подвергаются воздействию [2, с. 56].

Некоторые ученые придерживаются мнения о том, что характер общественной опасности обусловливается всеми признаками объекта преступления – как обязательными, так и факультативными [3, с. 155]. Другие считают, что он определяется уголовным законодательством, зависит от признаков преступления, установленных судом, и выявляется, исходя прежде всего из направленности действия на причинение вреда охраняемым уголовным законом социальным ценностям [4, с. 146; 5, с. 91; 6, с. 999].

Ф.Н. Сотсков пишет, что характер общественной опасности действия указывает на объект посягательства, форму вины, способ совершения преступления, содержание причиненного вреда¹. В свою очередь, И.А. Солодков полагает, что характер общественной опасности преступления отражает ее качество и глубину².

Действительно, чем ценнее и многообразнее общественные отношения, на которые осуществляется посягательство, тем опаснее оно для общества. Из этого следует, что объект преступного посягательства неразрывно связан с характером общественной опасности и включен в нее.

Судя по тому, в какой раздел Особенной части УК РФ законодатель поместил нормы об ответственности за незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, родовым объектом этого преступления являются общественные отношения в сфере общественной безопасности и общественного порядка.

Общественная безопасность как достаточно широкая и неопределенная категория охватывает два самостоятельных понятия. Безопасность представляет собой состояние защищенности от внешних и внутренних угроз³, а указание на общество акцентирует внимание на объекте, состояние защищенности которого должно обеспечиваться. В связи с этим можно утверждать, что любое преступление, являясь общественно опасным деянием, имманентно представляет угрозу для безопасности общества, располагая потенциалом выведения его из состояния защищенности. По мнению Е.С. Витовской, общественная безопасность по своей сути – сверхобъект, лишенный определенности. На него посягает любое преступление, предусмотренное уголовным законом. И незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов не является исключением⁴.

Данное обстоятельство обусловлено тем, что общественная опасность осуществления такого сбыта затрагивает различные сферы жизнедеятельности общества. Наиболее важной из них представляется обеспечение здоровья населения. В связи с этим состояние незащищенности здоровья населения позволяет говорить о невозможности достижения общественной безопасности.

¹ Сотсков Ф.Н. Общественная опасность действия в уголовном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук М., 2009. С. 17.

² Солодков И.А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 14.

³ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

⁴ Витовская Е.С. Уголовно-правовая оценка общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: Дис. ... канд. юрид. наук. Новокузнецк, 2023. С. 43.

Также в широком смысле следует рассматривать и общественный порядок: как систему общественных отношений, складывающихся под воздействием социальных норм [7, с. 94].

Понимание обществом вреда наркомании и немедицинского употребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов указывает на то, что поведение, связанное с их распространением, не соответствует нормам, принятым в данном обществе. Это позволяет считать его девиантным, а значит, нарушающим общественный порядок. Таким образом, незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов опосредованно посягает на данный объект уголовно-правовой охраны.

Общественные отношения в сфере охраны здоровья населения и общественной нравственности представляют собой элементы видового объекта уголовно-правовой охраны, что следует из названия главы, в которой структурно расположено преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ. Впрочем, несмотря на закрепление в законе двух названных элементов, в науке уголовного права вопрос о видовом объекте незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов не имеет однозначного решения.

Спорным в данном случае видится включение в состав видового объекта преступления общественных отношений в сфере охраны общественной нравственности. Такая позиция объясняется тем, что нравственность опирается на силу общественного мнения, сформирована сложившейся в обществе системой ценностей, а также учитывает существующие в настоящее время представления об отклоняющемся поведении, в связи с чем она не является абсолютно устойчивой категорией, которая может быть юридизирована.

Следует согласиться с тем, что общественная нравственность представляет собой категорию морально-этического характера. Ей незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов причиняет вред не напрямую, а опосредованно – как морально-этической области человеческого взаимодействия [8, с. 42]. Также как и любое другое это преступление является безнравственным.

Поэтому считаем целесообразным в качестве видового объекта уголовно-правовой охраны в случае с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов признать только общественные отношения в сфере охраны здоровья населения. Угроза причинения вреда такого порядка возникает ввиду распространения субстанций, неизбежно негативно влияющих на здоровье человека при их употреблении. Кроме того, само распространение изначально не имеет конкретного адресата, и, соответственно,

угроза возникает для неопределенного круга лиц, то есть для населения в целом.

Е.Ю. Четвертакова понимает под здоровьем населения совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, нормальное состояние и развитие которых является основой обеспечения физического, душевного, духовного и социального состояния неопределенного большого круга лиц¹. В свою очередь, А.Е. Шалагин считает, что здоровье населения в уголовно-правовом значении представляет собой охраняемую уголовным законом обособленную группу общественных отношений, отражающих физическое и психическое благополучие людей, объединенных одной территорией или местностью, условиями проживания, труда и отдыха².

Определение общественных отношений в сфере охраны здоровья населения видовым объектом незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов позволяет рассматривать характер общественной опасности данного преступления на качественно ином уровне. Е.В. Новикова пишет, что наркотизация является растянутым во времени процессом, длительность развития которого и последствия для человеческого организма индивидуальны и зависят от многих факторов. В связи с этим посягательство на здоровье населения обладает потенциальным, отдаленным во времени, накопительным характером причинения вреда неопределенному кругу лиц в результате нарушения преступником правил оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов [9, с. 89].

Таким образом, становится очевидным, что преступное посягательство на общественные отношения в сфере охраны здоровья населения не является прямым и воздействующим моментально, а предусматривает совокупное причинение вреда здоровью многих людей, то есть обладает опосредованным характером.

Если определение родового и видового объектов преступного посягательства сковано структурой Особенной части уголовного закона, то по поводу непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, развернулась дискуссия. В науке уголовного права существует мнение, согласно которому видовой и непосредственный объекты преступного посягательства совпадают [8, с. 45]. В таком случае в качестве непосредственного объекта незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов следует рассматривать общественные отношения в сфере охраны здоровья населения³ [10, с. 13]. Иной подход к проблеме состоит в признании непосредственным объектом этого преступления общественных отношений, складывающихся

в сфере законного оборота средств и веществ обозначенных в правовой норме видов. Сторонники этого подхода считают, что ограничение, накладываемое на свободный оборот каких-либо предметов, влечет за собой установление специальных правил, в соответствии с которыми их оборот должен осуществляться. Поэтому нарушение таких правил уже само по себе является преступным. Причинение же вреда здоровью населения является возможным дополнительным негативным последствием этого нарушения. А значит, здоровью населения следует определить место факультативного объекта преступления [11, с. 77]. Ю.С. Жариков обосновывает такую позицию еще и тем, что вред здоровью населения причиняется не во всех случаях: например, приобретатель наркотического средства может употребить его или отказаться от употребления [12, с. 108].

На наш взгляд, следует согласиться с тем, что указание в диспозиции ст. 228.1 УК РФ на незаконность действий свидетельствует о том, что общественные отношения, регулирующие законный порядок оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов нарушаются во всех случаях совершения предусмотренных ею преступлений. А вот вред общественным отношениям в области охраны здоровья населения причиняется не всегда, что также неоспоримо. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 15 июня 2006 г. подчеркнул, что ст. 228.1 УК РФ не требует наличия в качестве обязательного признака объективной стороны преступления последствий в виде распространения перечисленных в ней средств и веществ⁴.

Такой подход позволяет говорить о подчиненности общественных отношений в сфере упорядоченного законом оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов общественным отношениям в области охраны здоровья населения, поскольку причинение вреда первым создает угрозу причинения вреда вторым. В этом и раскрывается качественная составляющая общественной опасности преступлений рассматриваемого нами вида. Данная корреляционная связь между общественными отношениями, которым в результате преступного посягательства причиняется вред (или создается угроза причинения им вреда), позволяет признать в качестве непосредственного объекта уголовно-правовой охраны общественные отношения в сфере законного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов.

Далее обратим внимание на то, что объект уголовно-правовой охраны является элементом состава преступления, необходимым для юридической оценки действий лица, то есть охватывает только

¹ Четвертакова Е.Ю. Проблемы уголовной ответственности за совершение незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами: Автoref. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 12.

² Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения: Автoref. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 7.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2003. С. 559; Васильев С.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: Автoref. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 14.

⁴ См. п. 13.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006

№ 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

те общественные отношения, которым причиняется очевидный вред, а значит, далеко не все из тех, которые оказываются затронуты преступлением.

Важно отметить, что объемы понятий «характер общественной опасности» и «объект преступления» различаются. Ученые-правоведы указывают на то, что рассмотрение в качестве критериев оценки общественной опасности только обстоятельств, имеющих уголовно-правовое значение, приводит к сужению реального круга факторов, ее предопределяющих, поскольку преступление как событие, происходящее в окружающей действительности, отражается на различных сферах жизни общества [13, с. 204]. Характер общественной опасности должен определяться как более широкое понятие, которое не может быть сведено исключительно к объекту преступного посягательства, закрепленному в уголовном законе. С другой стороны, установление объекта уголовно-правовой охраны невозможно без определения характера общественной опасности деяния. В.Д. Филимонов предлагает подразделять общественную опасность на юридическую и социальную. Под последней он понимает такие социальные последствия преступления, которые не могут быть квалифицированы с помощью юридических критериев (например негативные результаты провоцирующего воздействия, оказанного преступлением на граждан с неустойчивой психикой, побуждающего их к совершению преступлений) [14, с. 107-108].

Преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ, причиняет вред более широкому кругу общественных отношений, чем те, о которых можно судить по объекту преступного посягательства. Часть вреда, причиняемого им некоторым социальным ценностям, не является очевидной и не может быть обнаружена моментально.

Здесь целесообразно упомянуть предложение А.Г. Антонова о разделении общественной опасности преступлений по нескольким уровням. В частности, он говорил об уровне абстрактной кумулятивной общественной опасности, указывая на качественно иное ее состояние, предполагающее более высокую концентрацию общественной опасности, с большей вероятностью причинения вреда смежным общественным отношениям. На этом уровне невозможно заключить типичные вредные последствия преступления в какие-либо рамки ввиду их неограниченности¹.

Незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в полной мере обладает абстрактной кумулятивной общественной опасностью, поскольку причиняет вред различным сферам жизни общества. Данное обстоятельство связано с пониманием незаконного сбыта как деятельности, направленной на реализацию

наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, организованный и устойчивый характер которой позволяет говорить о ее непрерывности, продолжительности, а также ориентации на причинение вреда широкому кругу социальных ценностей. Последствия преступления выражаются в деструктивных изменениях в демографической (снижение рождаемости, ухудшение генофонда, рост смертности населения), экономической (повышение уровня безработицы, перераспределение денежной массы в теневую экономику в ущерб легальной, материальные затраты на расследование уголовных дел о наркопреступлениях), социальной (увеличение количества реабилитационных центров для наркозависимых, подмена социальных ценностей, рост преступности, препятствование нормальному физическому и нравственному развитию несовершеннолетних), оборонительной (освобождение лиц призывающего возраста от военной службы ввиду их наркозависимости), политической (обострение коррупции, ослабление суверенитета страны) сферах жизни общества. По своей сути, как отмечает Р.А. Александров, объектом незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов выступают не просто здоровье населения и нравственные устои, под угрозу ставится состояние национальной безопасности².

Раскрывая сущность общественной опасности преступления, П.А. Фефелов пишет, что оно имеет антиобщественную ценностную ориентацию и способно быть прецедентом для повторения подобной деятельности в будущем [15, с. 138]. Незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов обладает свойством повторяемости. Оно обеспечивает качественно иной уровень общественной опасности, что обусловлено длительным деструктивным воздействием на различные социальные ценности посредством прямого посягательства на объекты уголовно-правовой охраны, предусмотренные Особенной частью УК РФ.

Следует отметить, что в случае с наркопреступностью причинение вреда социальным ценностям представляет собой производные последствия, оно не является прямым, в связи с чем общественная опасность носит скрытый характер. Такие последствия А.М. Бычкова называет «последствиями последствий», то есть позиционирует их как вторичные по отношению к незаконному распространению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов³.

Итак, по нашему мнению, можно провести условное деление характера общественной опасности незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов на уровне в зависимости от объекта преступного посягательства:

¹ Антонов А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Рязань, 2013. С. 22-23.

² Александров Р.А. Государственно-правовое противодействие наркобизнесу в контексте генезиса и эволюции системы национальной безопасности России (опыт ретроспективного анализа и теоретико-правового моделирования): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб, 2008. С. 44.

³ Бычкова А.М. Уголовно-правовые меры противодействия наркопреступности: Учебное пособие. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2018. С. 40.

1) уровень *первоначальной общественной опасности*, отражающий воздействие на предусмотренные Особенной частью уголовного закона в качестве объекта преступления общественные отношения, которым в первую очередь причиняется вред (создается угроза его причинения) в результате преступного посягательства (общественные отношения в сфере законного оборота наркотических средств, обеспечения безопасности здоровья населения);

2) уровень *производной общественной опасности*, характеризующий непрямое, но при этом существенно влияющее на характер общественной опасности преступления вредоносное воздействие на социальные ценности, не охватываемые уголовным законом, возможность проявления которого возникает после или вместе с посягательством на объект уголовно-правовой охраны (повышение криминогенного фона, рост безработицы и т.д.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Объект преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, является необходимым для квалификации элементом состава данного преступления, отражающим характер общественной опасности посягательства.

Характер общественной опасности незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов – это важнейшее ее свойство, позволяющее определить социальные ценности, подвергающиеся негативному воздействию в результате преступного поведения, раскрыть его социальную сущность.

При этом характер общественной опасности рассматриваемого нами преступления нельзя

свести исключительно к особенностям непосредственного воздействия на объект уголовно-правовой охраны. Дело в том, что закрепление законодателем в качестве ее непосредственного объекта общественных отношений в сфере законного оборота наркотических средств, видового объекта – общественных отношений в сфере охраны здоровья населения, родового объекта – общественной безопасности охватывает лишь минимум социальных ценностей, необходимый для уголовно-правовой оценки деяния. В то же время его общественная опасность распространяется далеко за пределы объекта преступления, поскольку оно в результате воздействия на обязательные для квалификации объекты уголовно-правовой охраны негативно влияет и на иные социальные ценности.

Данное обстоятельство позволяет сформулировать представления о двух уровнях общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ. Уровень первоначальной общественной опасности отражает очевидное деструктивное воздействие на охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым в результате совершения преступления вред наносится в первую очередь. Уровень производной общественной опасности характеризует имплицитное негативное воздействие на социальные ценности, не предусмотренные уголовным законом в качестве объектов уголовно-правовой охраны, но находящиеся во взаимосвязи и взаимозависимости с законодательно регламентированными ее объектами, которым наносится вред первоначально. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мирошниченко Д.В. Методологические предпосылки для дискуссии об общественной опасности в уголовном праве // Ученые труды Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева. 2024. № 2 (73). С. 83-86.
2. Хилюта В.В. Определяет ли общественная опасность классификацию и категоризацию преступлений в уголовном праве? // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2024. № 1. С. 52-60.
3. Антонов А.Г., Агильдин В.В., Витовская Е.С. К вопросу о характере общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 154-161.
4. Агаев Г.А., Сафонов В.Н. Дискуссионные вопросы доктринального толкования и практики понимания признака преступления «общественная опасность» // Закон. Право. Государство. 2021. № 1 (29). С. 144-152.
5. Епифанов Б.В. Общественная опасность преступления как фундаментальная и интегративная категория уголовного права: подходы к законодательной дефиниции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 90-94.
6. Корнеев С.А., Головастова Ю.А. Общественная опасность в современной доктрине уголовного права: инверсионные тенденции развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2024. Т. 15. № 4. С. 993-1011.
7. Солдатов А.П. Ретроспектива понятия «общественный порядок» и ее значение в условиях современности // Академическая мысль. 2023. № 4 (25). С. 92-96.
8. Николаев К.Д. Объект и предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 42-46.
9. Новикова Е.В. Об общественной опасности незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов // Право.by. 2022. № 4 (78). С. 86-94.
10. Кравченко Р.М. «Незаконные» предметы в системе признаков состава преступления // Криминалистика. 2022. № 4 (41). С. 10-15.
11. Колесов О.С. Легальный оборот наркотических средств и психотропных веществ как объект уголовно-правовой охраны // Бизнес в законе. 2010. № 4. С. 75-77.
12. Жариков Ю.С. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современное право. 2011. № 3. С. 106-110.

13. Багдасаров В.Ю., Каипбекова С.В., Рябова Л.В., Мельников В.Ю. Оценка общественной опасности преступления и ее критерии // International Law Journal. 2024. Т. 7. № 6. С. 200-206.
14. Филимонов В.Д. Принципы уголовно права. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. 139 с.
15. Фефелов П.А. Общественная опасность преступного деяния // Советское государство и право. 1997. № 5. С. 135-141.

REFERENCES

1. Miroshnichenko D.V. Metodologicheskiye predposylki dlya diskussii ob obshchestvennoy opasnosti v ugolovnom prave // Uchenyye trudy Rossiyskogo universiteta advokatury i notariata imeni G.B. Mirzoyeva. 2024. № 2 (73). S. 83-86.
2. Khilyuta V.V. Opredelyayet li obshchestvennaya opasnost' klassifikatsiyu i kategorizatsiyu prestupleniy v ugolovnom prave? // Ugolovnoye pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. 2024. № 1. S. 52-60.
3. Antonov A.G., Agil'din V.V., Vitovskaya Ye.S. K voprosu o kharaktere obshchestvennoy opasnosti prestupleniy v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv i ikh analogov // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. 2017. Т. 11. № 1. S. 154-161.
4. Agayev G.A., Safonov V.N. Diskussionnyye voprosy doktrinal'nogo tolkovaniya i praktiki ponimaniya priznaka prestupleniya «obshchestvennaya opasnost'» // Zakon. Pravo. Gosudarstvo. 2021. № 1 (29). S. 144-152.
5. Yepifanov B.V. Obshchestvennaya opasnost' prestupleniya kak fundamental'naya i integrativnaya kategoriya ugolovnogo prava: podkhody k zakonodatel'noy defintsii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 4 (76). S. 90-94.
6. Korneyev S.A., Golovastova Yu.A. Obshchestvennaya opasnost' v sovremennoy doktrine ugolovnogo prava: inversionnyye tendentsii razvitiya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. 2024. Т. 15. № 4. S. 993-1011.
7. Soldatov A.P. Retrospektiva ponyatiya «obshchestvennyy poryadok» i yeye znacheniye v usloviyakh sovremennosti // Akademicheskaya mysl'. 2023. № 4 (25). S. 92-96.
8. Nikolayev K.D. Ob"yekt i predmet prestupleniy, svyazannyykh s nezakonnym oborotom narkotikov // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2009. № 4. S. 42-46.
9. Novikova Ye.V. Ob obshchestvennoy opasnosti nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv, ikh prekursorov i analogov // Pravo.by. 2022. № 4 (78). S. 86-94.
10. Kravchenko R.M. «Nezakonnnyye» predmety v sisteme priznakov sostava prestupleniya // Kriminalist". 2022. № 4 (41). S. 10-15.
11. Kolesov O.S. Legal'nyy oborot narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv kak ob"yekt ugolovno-pravovoy okhrany // Biznes v zakone. 2010. № 4. S. 75-77.
12. Zharikov Yu.S. K voprosu ob ob"yekte prestupleniy, svyazannyykh s nezakonnym oborotom narkotikov // Sovremennoye pravo. 2011. № 3. S. 106-110.
13. Bagdasarov V.Yu., Kaipbekova S.V., Ryabova L.V., Mel'nikov V.Yu. Otsenka obshchestvennoy opasnosti prestupleniya i yeye kriterii // International Law Journal. 2024. Т. 7. № 6. С. 200-206.
14. Filimonov V.D. Printsipy ugolovno prava. M.: Tsentr YurInfoR, 2002. 139 s.
15. Fefelov P.A. Obshchestvennaya opasnost' prestupnogo deyaniya // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. 1997. № 5. S. 135-141.

© Адамович В.В., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Адамович В.В. Характер общественной опасности незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в связи с определением его объекта // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 4 (82). С. 52-58.